

Глава 15: Одинокая Волчица (2)

- Естественно, окончание войны означает, что влияние наёмных отрядов будет стремительно уменьшаться. Зная об этом, Красное Пламя поставило условие, по которому они забирают тебя. Они ищут способ выжить. И ради этого они помогут нам.

- ...

- Ты должна проявить терпение, пока война не закончится. Жди, пока Блэквуды не восстановят свои силы. После этого, если ты найдёшь слабые места Красного Пламени и пришлешь мне информацию... любым способом. Разбив Красное Пламя с помощью иных групп наёмников или объединив усилия с другими дворянскими семьями, чтобы уничтожить их... как бы то ни было, я разобью их и спасу тебя.

Это было искреннее предложение её отца.

Впервые Энна почувствовала, что ему есть до неё хоть какое-то дело.

Подавляемые эмоции вновь вырвались наружу.

Несмотря на то, что это выглядело жалко, она снова обратилась к нему с просьбой.

- ...Неужели правда... нет способа избежать брака...?

- ...

Гибсон никак не отреагировал.

В текущей ситуации, брак был неизбежен.

Со слезами на глазах Энн спросила его о следующем наилучшем решении.

- ...*Хлюп*... Ты спасёшь меня потом?

Голос Энн дрожал, ей ничего не оставалось, как вцепиться в протянутую ей верёвку. Другого выхода не было.

Гибсон медленно притянул голову Энн к своей груди.

Для неё это было тепло отца, которое она почувствовала впервые.

- ...Я искренне прошу прощения за то, что поставил тебя в такую ситуацию. Я... тоже никогда не хотел продавать тебя.

С кровоточащим сердцем Энна всё же указал на нерешенные вопросы.

Хотя с появлением пути к отступлению в ней вновь появилась надежда, но кое-чего это никак не могло изменить.

- ...А как же моя непорочность, что с ней будет?

-

- ...*Хнык*... Отец... А как же моя честь?

Даже если все сложится удачно и она вырвется из Красного Пламени, её утраченную невинность уже будет никак не вернуть.

Она не могла ожидать от человеческого дикаря, преисполненного лишь похотью, что он притронется к ней.

Всё то время до окончания войны и после, пока Блэквуды будут восстанавливать свои силы, несомненно, над ней будут издеваться и насиловать столько, сколько тому человеку заблагорассудится.

Сможет ли её суженый, которого она когда-нибудь встретит, принять её нечистоту?

Энн не была в этом уверена.

- ...Обмани его как-нибудь. Не забывай, он тоже не может относиться к тебе слишком опрометчиво. Если он допустит такую ошибку, это будет равносильно тому, что они настроят против себя всех союзников Блэквудов, иными словами, выступят против дворян... Он будет вынужден уважать твоё мнение.

- Как ты можешь это знать? Он же... человек.

Гибсон не ответил.

Но для Энн этого молчания было достаточно.

Ей пора было готовиться.

Энн вытерла слезы и попросила назвать конкретные сроки.

- ...Хааа... Как долго... как долго мне ждать?

- Один год... Или два года...

- Когда придёт время... ты дашь мне знать, что готов?

Даже в этот момент Энн сомневалась в словах Гибсона. Возможно, это была ложь, чтобы сделать её покорной на первое время, а потом забыть о ней.

- Конечно. Я клянусь честью твоей матери.

Но обещание Гибсона не было лживым.

- ...Уххххх...

Энн проливала слёзы уткнувшись лицом в грудь отца, который обещал ей конкретный выход.

Продолжая утешать Энн, Гибсон тихо сказал:

- Но прежде всего... Я надеюсь, что ты найдёшь там счастье. Тогда никто не пострадает...

Энн яростно затрясла головой.

- Мой партнёр... Мой партнёр - не наёмник.

В одном она была уверена совершенно точно, вице-капитан Красного Пламени - не был её суженным партнёром.

Он не подходил ни по каким критериям предсказанным её бабушкой. Он даже не был благородным.

Гибсон, казалось, был удивлён таким решительным ответом Энн.

- ...Тогда найди информацию.

Тело Энн полностью расслабилось.

Это был тот момент, когда она окончательно смирилась с браком.

Пусть впереди её ждал ад, но теперь она знала, что он когда-нибудь закончится. Поэтому она решила всё вытерпеть и в этот раз.

Бабушка говорила, что её суженный появиться и обязательно полюбит её, а она полюбит его.

Даже если она встретит его лишённая своей чистоты, она верила, что он обязательно будет относиться к ней с заботой... Она должна была в это верить.

И снова ей не оставалось ничего другого, как поверить в бабушкино пророчество и собраться с силами.

И снова у неё не было выбора, кроме как верить в пророчество и терпеть.

В конце концов, она привыкла ждать и терпеть.

- Берг, как думаешь, мы можем стать дворянами?

Была глубокая ночь.

Я смотрел на луну из окна комнаты, в которой меня поселили.

Пока члены нашей небольшой группы передавали друг другу принесённое с собой лёгкое спиртное, я задумался над неожиданной, выбивающейся из контекста разговора репликой брата.

- С чего вдруг такой вопрос?

Он развёл руками обводя всё вокруг.

- Такая жизнь мне нравится.

Особняк, в котором мы жили, действительно был грандиозным.

Адам демонстративно оглядел элегантно обставленную просторную комнату.

Я поднял голову и снова спросил.

- ...Так почему?

Вопрос о дворянстве был задан не из-за хорошего дома.

Я слишком давно знаком с Адамом, чтобы это понять.

Брат вздохнул с чувством досады, облизал губы и прошептал.

- ...Нет. Когда я смотрю на территорию Блэквудов... все здесь кажутся счастливыми.

- Может, они и кажутся счастливыми. Но они позвали нас ровно перед тем, как им всем здесь предстояло умереть.

- Погибли солдаты, а не их семьи.

- ...Так какое отношение это имеет к тому, чтобы мы стали дворянами?

- Мне просто интересно, сможем ли мы жить стабильной жизнью, если станем представлять собой независимую власть.

- ...

- Красное Пламя - это здорово... Но сейчас мы просто наёмники, да, отличные, но только наёмники. Поэтому у нас гибнет слишком много людей.

- ...

По сравнению с другими группами наёмников, уровень жертв в нашем корпусе был невероятно низким... но из-за такой сплочённости нашего корпуса, смерть каждого отдельного человека имела большое значение.

Я чувствовал, как в моей душе откликаются его слова.

Я продолжал внимательно слушать слова, которые говорит брат.

- Было бы неплохо, если бы у нас была земля, на которой мы могли бы править.

Я фыркнул.

В моём смехе было и уважение к нему. Казалось, он всегда думал только о членах корпуса.

- Поскольку я не дворянин, у меня нет земли. Я даже не могу заниматься сельским хозяйством. Поэтому мы так и остаёмся наёмниками.

- Похоже, ты хотел бы когда-нибудь жить фермерством?

- Если бы только я мог, это было бы идеально, Берг. Но, как я говорил, когда война закончится, нам придётся искать новый путь.

Я почувствовал искренность в его словах.

Я не стал бросаться шуткам, которые в начале этого разговора так и просились на язык, ни давать каких-то неискренних пустых ответов.

Вместо этого я произнёс лучшие слова, которые смог придумать в своей упрямой голове.

- ...Может, тебе стоит жениться на благородной, брат. Это даст нам хоть какую-то надежду.

- Забудь об этом. Даже если я стану таким образом благородным, землю я так не получу.

- Тогда что же нам делать?

Адам пожал плечами.

- Не знаю, Берг. Я просто хотел бы родиться заново.

После того, как мы вместе искренне обсудили свои переживания, не в силах больше терпеть, я разразился хохотом над бессмысленность нашего с Адамом разговора.

<http://tl.rulate.ru/book/92157/3246260>